

Сцена была неловкой.

Рука Гу Чжоу, держащая палочки для еды и собирающая лапшу, все ещё висела в воздухе, он был застигнут на месте. Не возможно было ни продолжать, ни опускать ее. Через некоторое время он изобразил фальшивую улыбку: "Боюсь, тебе может не понравиться этот суп с лапшой, так что я помогу тебе его доесть."

Фу Шэнь: "....."

Суп с лапшой, может быть не вкусным?

Он не стал разоблачать слишком очевидную ложь оппонента, снова сел и поставил на стол две бутылки Rǔ кислых бактерий: "Выпьешь позже в дороге."

Гу Чжоу с горечью отложил палочки для еды, все ещё сожалея, что не успел доесть лапшу, и сказал, не сдаваясь: "Неужели ты не можешь дать мне попробовать?"

"Поешь через пару дней, - тон Фу Шэня не вызывает сомнений, - только что сняли швы, ты не боишься, что употребление слишком большого количества чили повлияет на заживление раны? Если она воспалится, тебе придется снова обратиться в больницу, чтобы вскрыть её и ванна будут отложена на неопределенное время. Ты же хочешь принять душ?"

Когда Гу Чжоу услышал это, то решительно пошёл на компромисс. Он мог долго не есть острую пищу, но долго не принимать ванну было неприемлемым.

Он опустил голову и молча съел свой вонтон. Он не только доел вонтоны, но и бульон был выпит. Ему стало жарко от еды. Он чувствовал, что температура здесь была слишком высокой, и он захотел выйти, чтобы остыть.

Фу Шэнь закончил со своей лапшой, и они вдвоем доели по половине Сю Май и были готовы уходить.

Прежде чем выйти, Фу Шэнь снова проинструктировал: "Сначала завяжи шарф."

Из-за жары во время еды Гу Чжоу снял свой шарф, и теперь ему пришлось надеть его обратно.

Они вдвоем вышли из закуской, свернули в узкий переулок и вернулись к месту парковки, но увидели на оконном стекле кое-что лишнее - штраф за не правильную парковку.

Гу Чжоу был ошеломлен, а затем не сдержал громкого смеха. Штраф выглядел неуместно на роскошном автомобиле мистера Фу. Полицейский, который прикрепил его, казалось, понимал, на какую машину он позарился. Штраф был аккуратно прикреплен, и слова были написаны

очень аккуратно, и это выглядело серьезно.

Гу Чжоу посмотрел на близлежащие машины слева и справа и обнаружил, что в том месте, где они встали, действительно не было парковочного места. Всем машинам, стоящим на обочине, были выданы штрафы, и, по приблизительным подсчетам, их было больше дюжины.

Он не мог удержаться, чтобы не высмеять Фу Шэня и сказал: "Похоже, что должность президента Фу не позволит ему уйти от ответственности? Независимо от того, водите ли вы Bentley или Wuling Hongguang, вы должны быть наказаны."

Фу Шэнь молчал.

Он молча оторвал бумажку, открыл дверь и положил её в машину: "Поехали."

Гу Чжоу сел на место второго пилота и пристегнул ремень безопасности: "Мистер Фу потратил двести юаней ни за что, чтобы пригласить меня на завтрак. Это так дорого."

"Знаю, я все ещё в растерянности, - Фу Шэнь отогнал машину от обочины. - Люди часто останавливаются в нарушение правил на этом месте. В основном, они приезжают купить завтраки и быстро уезжают, их нелегко поймать. Раньше полиции это было безразлично, но сегодня я не знаю, что произошло... Забудь об этом, просто посчитаем, что я пожертвовал деньги на ликвидацию последствий стихийных бедствий, в счет твоих заслуг."

Гу Чжоу сорвал печать с бутылки с кислыми бактериями Rǔ и удивленно открыл рот, когда услышал эти слова.

Это оказывается пожертвование для него... Он имеет в виду послеоперационный осмотр?

Он был в прекрасном настроении, хотя и не был суеверен.

Возможно, это действительно было из-за "пожертвования, ради заслуг". После того, как двое вернулись в больницу, все прошло хорошо, и они быстро получили результаты анализов. После осмотра врач сказал, что с показателями особых проблем нет. Просто напомнил Гу Чжоу, чтобы он уделял больше внимания отдыху.

"Возвращайтесь для проверки через месяц, - наконец посоветовал врач, - если результаты через месяц не вызовут проблем, то далее сможете прийти только через три месяца".

Гу Чжоу кивнул и вышел из больницы вместе с Фу Шэнем.

С послеоперационным осмотром не было проблем, так, что он расслабился. Только теперь он был окончательно уверен, что больше не будет следовать старому пути предыдущей жизни и не

умрет через три года из-за болезни. В этот раз он избавился от подонка и рака, и он мог наслаждаться своей жизнью как обычный человек.

Поскольку он был в таком хорошем настроении, Гу Чжоу не сдержался и импульсивно сказал: "Я думаю, что лучше погреться на солнышке в другой раз. Почему бы нам просто не пойти и не получить сертификат сегодня?"

Фу Шэнь пошатнулся и чуть не упал.

Он повернул голову и недоверчиво посмотрел на Гу Чжоу: "Ты... уверен?"

Гу Чжоу, наконец, понял, что он сказал. Требуется много документов, чтобы получить разрешение на брак. Они не подготовили их. Уже полдень. Даже если они закончат подготовку во второй половине дня, Бюро по гражданским делам будет закрыто.

Кроме того, в его собственном доме осталось много вещей, которые он не перевез.

Поэтому он сказал: "Я шучу."

"На самом деле... - задумчиво сказал Фу Шэнь, - нет ничего невозможного в том, чтобы сделать это сегодня".

Просто он не считает это уместным. У него нет проблем со своей стороны, но они должны сообщить об этом семье Гу Чжоу.

Он ещё не связывался с матерью Гу Чжоу. Ранее он сказал Чэн Рану, что хочет воссоединить мать и сына.

Даже если они получают сертификат сейчас, им необходимо пригласить её на свадьбу в будущем. Чэн Ран сказал ему ранее, что Гу Чжоу, когда планировал провести свадьбу с Жен Сюанем, не пригласил свою мать.

В своей прошлой жизни он тайно посетил свадьбу Гу Чжоу и Жен Сюаня. Он увидел, что родители Жен Сюаня были приглашены, но у Гу Чжоу не было родственников рядом с ним, только Чэн Ран, как друг.

Он не хотел этого.

Мужчина хотел, чтобы Гу Чжоу получил все самое лучшее в этой жизни, включая благословения своих родственников.

Это то счастье, которого он заслуживает.

“Нет, нет, нет, - поспешно сказал Гу Чжоу, - я действительно сказал небрежно. Я устал сегодня метаться. Давай быстрее поедem домой. Мне нужно сфотографировать свое удостоверение личности, для получения сертификата. Мое лицо настолько плохое, оно не фотогенично.”

Фу Шэнь опустил глаза, затем снова поднял голову: “Хорошо, сначала поедem домой, не торопись с этим делом. Давай ты придешь в себя.”

Гу Чжоу сидел в машине и чувствовал, что все произошедшее в последнее время было похоже на сон. Он собирался снова жениться, но не на Жен Сюане, а на Фу Шэне.

Очень странно, что с тех пор, как он согласился, он больше не чувствовал никакого психологического бремени. Единственное, что у него на уме, это “Жениться ли в этом месяце или в следующем”. Он даже слабо предвкушает, каково это - жениться на Фу Шэне, быть с кем-то, кто действительно любит его. Какая у них будет жизнь после свадьбы?

Он тоже хочет вкусить счастья.

Здесь нет ни сладких слов, ни лицемерия, только чистое сердце.

Гу Чжоу думал об этом и вдруг почувствовал, что машина остановилась там, где не должна была. Когда он обернулся, чтобы посмотреть, то увидел, что Фу Шэнь припарковал машину перед прилавком с жареным сладким картофелем на обочине дороги, опустил стекло и заказал: “Дайте мне самый сладкий, спасибо.”

“Ты покупаешь это, а позже тебе придется сесть на диету, - сказал Гу Чжоу. - Разве мы не завтракали только что, мы будем это есть?”

“Это для тебя, - произнес Фу Шэнь, взял жареный сладкий картофель и протянул его непосредственно Гу Чжоу. - Тебе надо набирать вес. Со временем, у тебя будет много еды”.

“Горячо, горячо, - Гу Чжоу поспешно достал два бумажных полотенца. Как только он открыл пакет, пространство в машине наполнил аромат жареного сладкого картофеля. Он разломил кусок жареного сладкого картофеля пополам через бумажное полотенце. - Ты хочешь?”

“Я за рулем, и не могу это есть. - Фу Шэнь больше не хотел, чтобы его поймала полиция. Одного штрафа хватило. Он не хотел, чтобы ему вычли баллы. - Ты можешь это съесть.”

Гу Чжоу почувствовал, что не сможет съесть такой большой кусок сладкого картофеля в одиночку. Сначала он отложил половину, а вторую взял, осторожно откусывая. Сладкий батат тает во рту, горячий и мягкий.

Из-за того, что было слишком горячо, он не доел все, когда они уже доехали до дома. Фу Шэнь припарковал свою машину в гараже, а у него ещё оставалась треть от половины сладкого картофеля.

Он уже собирался убрать его и отнести домой, чтобы продолжить есть, как услышал, как Фу Шэнь говорит: “Давай закончим есть здесь, прежде чем возвращаться.”

Гу Чжоу был озадачен: “Почему?”

“Просто доешь перед выходом.”

Гу Чжоу это показалось немного странным, но он больше не задавал вопросов и отдал Фу Шэню половину пакета: “Ты не мог есть это за рулем, можешь съесть это сейчас?”

Фу Сюань не отказался, открыл пакет и снял тонкую кожицу со сладкого картофеля.

На первый взгляд казалось, что он чистит сладкий картофель, но он продолжал смотреть на Гу Чжоу. Он видел, что светлые кончики пальцев парня покраснели, а в уголках губ немного сладкого картофеля, но тот этого не заметил. Он смотрел на кадык, который перекатывался, когда он глотал... Ничего не мог с собой поделать. Затем следует глоток слюны.

Свет в гараже приглушен, как будто он подходит для того, чтобы заниматься....

Гу Чжоу, наконец, доел свою половину куска, вытер руки салфеткой и уже собирался вытереть рот, как вдруг почувствовал, что к нему приближается Фу Шэнь, теплое дыхание и нежный поцелуй в губы.

Это был первый раз за несколько дней, когда Фу Шэнь взял на себя инициативу поцеловать его. Гу Чжоу был слегка поражен и некоторое время никак не реагировал. Он только почувствовал, прикосновение мягких губ. Затем мягкий кончик языка нежно потерся о его губы. Слизываю немного сладкого картофеля.

Гу Чжоу подсознательно повернул голову, но он не ожидал, что его действие углубят поцелуй. Кончик языка, который оставался в уголке его губ, прошелся по зубам, и Фу Шэнь целовал его дальше. Он протянул руку, слегка обхватив его сзади за шею.

Губы Гу Чжоу были очень сладкими, оставался вкус жареного батата. Фу Шэнь, казалось, был привлечен этой сладостью, он, словно, просил поделиться, даже пробовал всю его полость рта, чувствуя горячий жар. Гу Чжоу был очень горячим и нежным, очень сладким.

В салоне машины воцарилась тишина, осталось только два человека их тяжелое дыхание и звуки поцелуя.

Хотя поцелуй все ещё был немного порывистым, Гу Чжоу уже испытал на себе удивительную способность мистера Фу к обучению. Он был ошеломлен поцелуем. Когда все закончилось, он не мог сдержать прерывистого дыхания, а его щеки и уши покраснели.

Половина жареного сладкого картофеля в руке Фу Шэня уже была очищена, обнажив блестящую и соблазнительную мякоть. Гу Чжоу наблюдал, как его подносят к его рту, подсознательно открыл его и откусил кусочек. Когда половина была съедена, у него ещё кружилась голова от поцелуя: "...Нет, разве этот кусочек не для тебя? Почему он стал моей едой?"

Когда Фу Шэнь был разоблачен, он не покраснел, а спокойно взял сладкий картофель, который откусил Гу Чжоу, и съел его сам.

Гу Чжоу снова пробормотал: "Пусть ты ешь сладкий картофель, кто позволил тебе съесть меня..."

Выйдя, наконец, из машины, он сделал глубокий вдох и почувствовал, что если бы остался внутри ещё немного, у него бы началась гипоксия.

Целоваться в машине... В любом случае, это довольно волнующе.

Шэнь заслуживает того, чтобы быть главой семьи Фу, и в первый раз, когда он проявил инициативу, он достиг большого успеха.

Чжоу немного постоял в гараже, ожидая, пока жар на его лице спадет, прежде чем отправиться домой вместе с Фу Шэнем.

Как только они вдвоем вошли в дом и переобулись у входа, они увидели, что собака дико кружит вокруг них и лает на Фу Шэня.

Гу Чжоу удивленно посмотрел на пса и увидел недовольную морду Фу Чонга.

Фу Шэнь нахмурился и сказал собаке: "Ее нет, она вся закончилась."

Гу Чжоу понял, что он говорит о сладком батате. Фу Чонг почувствовал запах жареного сладкого картофеля на теле владельца и спрашивал, почему с ним не поделились.

Неудивительно, что Фу Шэнь настоял на том, чтобы все доест в машине, оказалось, что он не хотел делиться с собакой.

Это действительно... странно собственническое чувство.

<http://bllate.org/book/14134/1244221>